Глава 40. Святая Дева наносит удар

Линь И успокоился, он просто не ожидал, что этот дьявольский палец будет так легко подавлен таинственным сломанным мечом в его даньтяне.

В тот момент, когда дьявольский палец окутал его, он приостановил свое пиршество, улетев вдаль, словно что-то почувствовал.

Думая об этом, сердце Линь И вздрогнуло. Он понял, что его ситуация оказалась похожа на такую же, когда дьявольский палец унес Ши Ша, однако в тот момент он подумал, что палец улетел, потому что ощутил приближение рослого мужчины. Теперь же ему кажется, что вдруг в теле Ши Ша тоже есть сокровище, что было способно подавать дьявольский палец?

«Неужели Ши Ша не умер?» - подумав об этом, сердце Линь И забилось с новой силой, а на его лице расцвела невинная улыбка.

Линь И посмотрел на черный как смоль дьявольский палец в даньтяне, который был полон энергии, словно его только что у кого-то отрубили. Он был полностью неподвижным, однако от него исходила странная и необъяснимая аура.

Если он надолго задержится внутри него, то непременно нанесет в будущем вред, потому его надо как можно скорее уничтожить.

От этой глупой мысли Линь И рассмеялся. Хотя дьявольский палец и был подавлен таинственным сломанным мечом и перестал подавать признаки сопротивления, однако юноша не мог контролировать этот меч, потому уничтожить палец в ближайшем будущем невозможно. Сломанный меч слишком загадочный и совсем не слушается его, к счастью, когда ему угрожала опасность, он взял инициативу и спас ему жизнь.

Скорей всего у этих дьявольских пальцев тоже невероятное происхождение, раз их не могут поглотить пространственные разломы. Так что сколько бы Линь И не старался ему не уничтожить их с нынешней силой.

Однако вспомнив, как этот дьявольский палец уничтожил тысячи культиваторов, Линь И возненавидел его до мозга костей. Он не мог смотреть как он неподвижно левитирует под подавлением таинственного сломанного меча, так что не удержавшись, он направил на него дождь из синих мечей ци, желая хотя бы сделать в нем дырку.

Когда дождь из ци меча коснулся дьявольского пальца, тот слегка вздрогнул, и вокруг него образовался торнадо из дьявольского ци, которое тут же смело атаку Линь И, вызвав бурю в его даньтяне.

Тело Линь И задрожало, словно в него ударила молния, однако сразу же таинственный сломанный меч вздрогнул и слегка увеличив давление на дьявольский палец, выпустил в него поток синей ци меча, и не прошло несколько секунд, как даньтянь снова пришел в норму. Дьявольский палец втянул торнадо черного ци в себя, словно смышлёный малый.

Линь И рассердился про себя, оказывается этот черный палец любит обижать слабых, а сильных боится, как одна известная императорская семья с фамилией Гунсунь. Юношу это так сильно взбесило, что он, сгустив ци меча в один клинок, ударил дьявольский палец вновь.

Ему без разницы нанесет ли эта атака какой-нибудь вред, он просто хотел дать волю своему гневу.

На сей раз, клинок из ци меча смог слегка пронзить дьявольский палец, который не проявил ни следа сопротивления. Упала капля черной крови, из которой тут же вырвался дьявольский ци, одурманивающий разум, однако в следующее мгновение из сломанного меча ударил всплеск ци меча, уничтожая эту злую энергию.

От капли черной крови, осталась только ярко-красная нить крови, в которой словно был заключен океан энергии. Она, мелькнув кровавой полосой, вылетела из даньтяня и хлынув внутрь тела юноши, разошлась пульсациями по всем конечностям.

Тело Линь И неконтролируемо задрожало, а его плоть непрерывно стала вздрагивать, как будто ее закаляли небесным молотом, вспыхивая ослепительным и прекрасным духовным светом. Юноша стал полностью красным, словно дьявол, вышедший из ада.

Всего одна капля черной крови дьявольского пальца, а в ней уже колоссальное количество энергии.

Спустя немало времени, тело Линь И вернулось к нормальному цвету, и он ощутил, как его сила тела сделала резкий скачок, словно оно подверглось нарушающему законы небес крещению.

Он подумал про себя: «Эта черная кровь была очищена синим ци меча, так что не должна оказывать никакого плохого влияния на меня. Всего одна капля оказывает такой эффект, а что будет, если принять десять или сто капель, или вообще переработать все дьявольские пальцы?»

Когда он подумал об этом, глаза Линь И загорелись, и он не смог удержаться от глупой улыбки.

Внезапно сердце Линь И дрогнуло, и он на инстинкте отскочил назад.

«Бам!»

Линь И успел только отпрыгнуть, когда увидел как ледяная стрела точно ударила в то место, где он до этого стоял, образовав кратер шириной в палец.

Неподалеку от него стояла великолепная женщина и холодно смотрела на юношу, ее лицо было ледяным, как иней, почитаемым и благородным. Это была Святая Дева Дворца Великого Холода, такую красавицу ни с кем не спутаешь.

Ее атака едва не вызвала раскол пространства, и если бы Линь И не увернулся, то он получил бы серьезные травмы, даже с его невероятном крепким физическим телом.

Линь И был озадачен и одновременно зол от такой внезапной и подлой атаки, так что он выругался, наплевав кто другая сторона: «Ты что ненормальная, а? Если хочешь сразиться со мной, то честно и открыто, а не в крысу!»

Почувствовав, что этого мало, громко сказал: «Я не испытываю к тебе ненависти, но поскольку я воюю с Гунсунь Гуюэем, ты решила ему помочь убить меня? Ну и женщина!»

Святая Дева Гуан Хань совсем не рассердилась от его слов, лишь холод в ее глазах усилился.

Линь И развернулся и собрался уйти. Он действительно не хотел вступать в войну с одной из высших сил на Континенте Первозданного Хаоса, да и обид или ненависти у него на нее не было, и он не слышал о Дворце Великого Холода чего-то плохого.

Линь И только развернулся, как тут же услышал громкий и быстрый свистящий звук от разрываемого ветром острым оружием.

Линь И без задней мысли резко развернулся и выбросил кулак.

«Бам!»

Линь И одним ударом разбив ледяную стрелу, почувствовал жгучую боль в кулаке. Хотя эта атака не причинила ему серьезного вреда, но слой инея покрыл его кулак и продолжил распространяться по руке.

Синяя кровь и ци забурлили в его теле и ци меча вырвалась из него, разрушая весь холодный иней, прилипший к его кулаку.

Линь И был мгновенно разъярен, он уставился на красивое лицо Святой Девы Гуан Хань и усмехнувшись, сказал: «Не думай, что я не осмеюсь ударить тебя только потому, что тебя поддерживает высшая сила! Так что, если ты меня разозлишь, то я убью тебя!»

Лицо Святой Девы Гуан Хань осталось неизменным, холодным как лед, и она сказала

равнодушным голосом: «Я своими глазами видела, как в тебя проник дьявольский палец. Если тебя не уничтожить, то ты непременно станешь безмозглым монстром, который будет косить людей, как траву».

Линь И сердито посмеялся и сказал, насмехаясь: «У тебя все с головой в порядке? Почему я должен стать безмозглым монстром из-за того, что в меня проник дьявольский палец? Неужели и Гунсунь Гуюэ одержим дьявольским пальцем, раз он убивает людей, словно косит траву?»

Святая Дева Гуан Хань безразлично сказала: «Спорить с тобой бессмысленно, я просто убью тебя!»

«Как же меня бесят ваши праведные и благопристойные лица и то, как вы легко на ходу переобуваетесь, лицемеры! Когда дьявольский палец впервые появился и стал убивать толпы культиваторов, почему ты не вышла вперед и не уничтожила его, а? А теперь свалившись мне на голову, ты решила притеснять обычного практика Конденсации Ци!» - Линь И усмехнулся с выражением презрения на лице.

Святая Дева Гуан Хань по-прежнему сказала холодным голосом: «Это совсем другое. Когда явился дьявольский палец, его невозможно было остановить, и, если мы бы атаковали его, тот непременно умерли».

Линь И рассмеялся и сказал: «А у тебя хорошо подвешен язык. Одним словом, ты думаешь, что я легкая добыча. Ну если так, то давай сразимся и проверим это, незачем попусту болтать!»

Линь И засветился синим сиянием, ци и кровь в его теле разбушевались, и он выкинул кулак вперед, желая подавить соперника.

Юноша не стал сдерживаться лишь из-за того, что она женщина.

Линь И сконденсировал ци только несколько месяцев назад, так что он еще не успел выучить хотя бы одну духовную технику тела или даосской магии, потому юноша знал лишь кулачные техники, используемые обычными смертными. Из-за этого он никак не мог противостоять даосской магии на расстоянии, потому ему приходилось сближаться с врагом, дабы сразиться с ним в ближнем бою.

Однако Святая Дева Гуан Хань является наследницей Дворца Великого Холода, великой силы с древним наследием на Континенте Первозданного Хаоса, у которой невероятно прочная основа и множество различной даосской магии.

Линь И тенью метнулся к Святой Деве Гуан Хань, которая слегка подняла руку, и указав на него пальцами, отчеканила: «Цзи!»*

как я писал, переводится как «болезнь», но возможно имеет еще какое-то значение, которое мне неизвестно, даже гугл не помог. Наверное, это слово как-то связанно с активацией магии в даосизме

Из кончиков ее пальцев вырвалось несколько ледяных стрел, после чего она взмахнула нефритовой рукой, отчего пространство вокруг нее всколыхнулось, и температура воздуха резко упала. Из ее ладони вырвался ледяной дракон, возвышаясь над миром смертных, его аура захлёстывала небеса, когда он, виляя головой и хвостом направился в сторону Линь И.

Линь И сделал несколько случайных ударов, разбив ледяные стрелы на мелкие осколки и даже не успел перевести дыхание, как на него с широко раскрытой пастью налетел ледяной дракон, испускающий безграничное намерение убийства.

Даже если он выживет после этого удара, то все равно не слабо пострадает.

Линь И взорвался всей своей силой, синяя ци полностью обволокла его кулак и он взмахнул им, встречая ледяного дракона.

«Бум!»

Кулак юноши и голова ледяного дракона столкнулись, вызвав ударную волну, однако голова даже не треснула и сдвинувшись в сторону взревела, раскрыв пасть и кусая руку Линь И.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/65763/1861159